

Глава 991: Убой небесных гигантов!

Доспехи Бхемы были чрезвычайно крепкими. Они были способны блокировать атаки почти любого вида оружия и значительно уменьшать их силу. Абу Муслим чувствовал, что в мире нет ничего, что могло бы разрушить Доспехи Бхемы. Но теперь, этот мощный Доспех Бхемы был полностью разрушен совместными атаками четырех Бегемотов!

Абу Муслим был ошеломлен!

- Абу Муслим, я знаю, тебе нравится драться. Давай, давай драться до конца!

Голос Ван Чуна зазвучал в небе. Он смотрел на далекого Абу Муслима с игривой улыбкой. Независимо от того, насколько могущественен был Абу Муслим или сколько сокровищ Аравии он собрал, - овладев четырьмя бегемотами, Ван Чун владел самой большой силой на этом поле битвы. Ни одно оружие не может сравниться с этой мощью.

Ни одна группа солдат в этом месте не сможет противостоять одновременному нападению четырех Бегемотов!

Свист!

Едва Ван Чун заговорил, как к Абу Муслиму подскочил еще один огромный язык пламени. Хотя Абу Муслим и раньше был Железным Кулаком и достаточно бездушным и смелым, чтобы полагаться на Око Бога Демона, для сражения против Освященного, он был теперь сдержан, его тело отлетело вбок, едва избежав атаки Пылающего.

- Хммм! Думаешь, что сможешь сбежать?

Ван Чун усмехнулся, зная, что Абу Муслим теперь полностью следует своему темпу. Независимо от того, на кого напал один из Бегемотов, они истощали его энергию до тех пор, пока, наконец, ему не пришлось бы столкнуться с тремя Бегемотами одновременно, и в этот момент единственным результатом могла стать только его смерть. Роооар! Освященный внезапно открыл рот, обнажив острые зубы, а затем начал обвивать обе руки, и бросился на Абу Муслима. За ним быстро последовали Жнец и другой Бегемот.

- Ярость Асмода!

Абу Муслим побледнел и выстрелил мощным ударом, одновременно быстро отступив на запад. Но прежде чем он смог уйти далеко, еще один порыв пламени прервал его путь отступления. Перед лицом мощной атаки Пылающего и без Доспеха Бхемы даже Абу Муслим был вынужден уклониться.

- Если вы хотите уйти сейчас, это будет не так просто!

Ван Чун холодно улыбнулся, приказав трем другим Бегемотам окружить Абу Муслима. Абу Муслим был чрезвычайно силен, даже сильнее, чем Гао Сяньчжи, и он также обладал удивительными оборонительными способностями. В этих аспектах Абу Муслим был лучшим великим генералом, которого когда-либо видел Ван Чун. Но с точки зрения опыта и техник боя, Абу Муслим не сможет найти никакого преимущества перед Ван Чуном.

Взрыв!

Гигантская медвежья лапоть направилась к Абу Муслиму спереди, а другая гигантская лапоть ударила его сзади. В то же время Ван Чун приказал Освященному подойти поближе и ударить по голове Абу Муслима весом горы Тай. Три Бегемота работали в идеальной гармонии, сплетая свои атаки так плотно, что не было времени отдышаться.

Абу Муслим уклонялся влево и вправо, чтобы избежать атак Бегемотов, его лицо стало пепельным, а гримаса с течением времени становилась все хуже и хуже, но он молчал. На этой стадии битвы даже кому-то такому черствому, как Абу Муслим, нечего было сказать. Абу Муслим не мог избежать вины за то, что позволил битве перейти в такую ужасную фазу.

Но, как командующий армией, хотя он знал, что противостоять Ван Чуну невозможно, Абу Муслим сохранял надежду, пытаясь найти последний шанс, чтобы вырвать победу из челюстей поражения и обратить вспять этот беспрецедентный разгром.

Но в этот момент внезапно до него донесся крик.

- Зияд!

Выражение лица Абу Муслима замерцало, и он узнал этот голос. Его сердце напряглось, он немедленно повернул голову и увидел, что Зияд, держащий Океанское Кольцо, был поражен яростным пламенем Пылающего. Позади Зияда Абу Муслим также заметил то, что казалось монстром в форме многоножки.

Это питомец Масила!

Абу Муслим узнал этого монстра многоножку. В какой-то момент Ван Чун взял под свой контроль этого монстра и обвел его вокруг Зияда. Именно внезапное появление этого монстра-многоножки, блокировавшего отступление Зияда, заставило последнего подвергнуться атаке Пылающего.

На первый взгляд, Ван Чун приложил все усилия к тому, чтобы разобраться с Абу Муслимом, но это было отвлечением, чтобы атаковать Зияда.

Поняв это, Абу Муслим почувствовал, как у него упало сердце, и он почувствовал сильное опасение по поводу Ван Чуна. У этого молодого командира династии Тан были чрезвычайно дотошные планы, которые делали его гораздо страшнее любого противника, с которым он когда-либо сталкивался.

- Отличный шанс!

Ван Чун все это время наблюдал за Абу Муслимом. На первый взгляд, нападение на Абу Муслима было просто отвлечением, чтобы он мог справиться с Зиядом, но истинная цель Ван Чуна никогда по-настоящему не менялась, она всегда лежала на смома высоком арабском полководце на востоке. В тот момент, когда Абу Муслим повернул голову к Зияду, Ван Чун сразу почувствовал, что его время настало.

У эксперта уровня Абу Муслима было слишком много навыков и опыта, на которые он мог опираться. Даже с четырьмя разрушительными и могучими бегемотами под своим командованием Ван Чуну было очень трудно его убить. Только сделав небольшую ошибку в своем мышлении, он сможет добиться успеха.

Взрыв!

В тот момент, когда Абу Муслим отвлек его внимание, гигантская обезьяна, белый медведь, и третий Бегемот образовали треугольник, который окружил Абу Муслима. Три Бегемота атаковали одновременно, отрезав Абу Муслиму все пути отступления.

Это была невероятно редкая возможность, которую Ван Чун ждал все это время: сила Бегемотов выросла до невероятных уровней. Еще до того, как огромные ладони Бегемота приземлились, пространство в их центре превратилось в настоящий вакуум под действием сильного давления. Без защиты Доспеха Бхемы Абу Муслим мог только гримасничать в этом ужасающем нападении.

Впервые в своей жизни Губернатор Железа и Крови почувствовал острый запах смерти.

Но внезапно густые брови Абу Муслима поднялись, как будто он что-то заметил. Бззз! Прежде чем могли его настигнуть атаки трех Бегемотов, Абу Муслим проскользнул, как рыба в сети, через разрыв в атаках трех Бегемотов и вырвался из смертельной ловушки Ван Чуна.

- Зияд, поторопись и убирайся отсюда!

Абу Муслим оттолкнул огромного Пылающего сильным ударом, выиграв немного времени для Зияда, чтобы тот мог отдышаться, и затем быстро убежал подальше. Хотя Абу Муслим не хотел этого, он наконец решил прекратить свою борьбу.

Несмотря на то, что уровень силы Ван Чуна на уровне Святого Бойца уровня 8 даже не стоил взгляда со стороны Абу Муслима, ум и способности, проявленные им, поставили Абу Муслима в крайне неловкое положение.

Под его командованием четыре Бегемота продемонстрировали невообразимую силу, которую не могли произвести даже арабы. Кроме того, эти Бегемоты также работали вместе в удивительной гармонии.

Несмотря на ранения Зияда, помощь Абу Муслима позволила ему спокойно бежать. Без малейшего колебания его тело направилось вперед, чтобы догнать Абу Муслима.

На этот раз, однако, Ван Чун не стал его преследовать.

Что тут происходит?

Мысли Ван Чуна были в смятении. Он повернул голову, чтобы посмотреть на белого медведя, на котором лежало темное облако беспокойства.

Исходя из его первоначального плана, силы трех Бегемотов было достаточно, чтобы либо нанести тяжелые ранения, либо убить Абу Муслима, но когда три Бегемота готовились нанести последний удар, Бегемот белого медведя немного замедлился. Эта небольшая задержка немедленно создала пробел в ловушке, которую Абу Муслим использовал, чтобы успешно сбежать.

У меня уже есть полный контроль над четырьмя Бегемотами: их конечностями, туловищем, мышцами, кожей... Как такое могло произойти?

Ван Чун прекрасно понимал, что это - ненормальное развитие событий. Но не было времени думать, и Ван Чун быстро перевел взгляд вперед.

- Все солдаты, слушайте мой приказ. Переформируйтесь и атакуйте!

Абу Муслим был быстр, а Зияд был ненамного медленнее. Ван Чун не смог бы догнать этих двух командиров, но для солдат, которых они оставили, все было иначе. Более того, кроме арабских солдат, Ван Чун столкнулся с еще одной огромной угрозой: Гигантами Небесного Короля!

Свист!

Пылающий поднял голову и выстрелил огненным потоком, ударив в гиганта Небесного Короля, находящегося в ста чжанах от него.

С криком восемнадцатиметровый Гигант Небесного Короля был подожжен.

Ван Чун только взглянул на эту сцену, и перевел взгляд на общее поле битвы. Со своей выгодной позиции на гигантской обезьяне, он мог видеть бесчисленное множество небесных гигантов, рычащих в попытках прорваться через поле битвы.

Хотя Гиганты Небесного Короля были сильны, их недостаток интеллекта был налицо. Ван Чун захватил контроль над четырьмя Бегемотами и теперь доминировал на поле битвы, в результате чего бесчисленные арабские солдаты в панике отступали на запад. Даже Абу Муслим и Зияд были вынуждены избрать временное отступление.

Но эти Гиганты Небесного Короля оставались в неведении, все они были погружены в битву перед собой. Более восьмидесяти процентов Войска Небесного Короля сражалось и не собиралось отступать.

- Поистине упрямы! Неудивительно, что Абу Муслим ждал только критического момента, чтобы их выпустить. - холодно сказал Ван Чун.

В прошлом пяти или шести огромных Гигантов Небесного Короля было бы достаточно, чтобы нанести тяжелый удар по Великому Тану, но с четырьмя Бегемотами эти Гиганты Небесного Короля больше не стоили упоминания.

Гиганты Небесного Короля могли быть могущественными, но перед ужасными Бегемотами, которые были наделены пугающими наступательными и оборонительными силами, они были всего лишь частичками пыли.